

УДК 783 (571.56)

В. Г. Никулин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯКУТСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ХОРА В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

С принятием христианства музыкальная культура Якутии начинает развиваться в сфере православных традиций. Одной из этих традиций является церковное песнопение. Становление и развитие этой традиции Якутская духовная епархия относит к концу 70-х годов XIX века – началу XX века.

К этому периоду в Якутии складывается стройная система православных учреждений, создаются необходимые условия для развития церковного пения, формируются любительские певческие коллективы, участниками которых являются различные группы населения. Ведущая роль в этом направлении отводилась деятельности архиерейского хора, исполнявшего шедевры духовной музыки известных композиторов того времени: А. А. Архангельского, Д. С. Бортнянского, В. А. Веделя, М. И. Глинки, П. И. Турчанинова, П. И. Чайковского. Количество хористов достигало 70 человек. Из числа певчих были подготовлены свои, якутские регенты, среди которых были выпускники Петербургской певческой капеллы.

Церковное песнопение являлось обязательной атрибутикой наиболее значимых церковных праздников и ритуалов: церковных служб, религиозно-нравственных чтений, концертов духовной музыки. Характерные региональные особенности церковного пения, рассматриваемые как особый культурный феномен, обуславливались одновременным бытованием якутской монодийной песенности и европейского многоголосия.

В статье прослеживается нарастающая интенсивность развития церковного песнопения, выявляется углубляющаяся внутренняя дифференциация традиционных концертов православной музыки, их благотворительность. Автор исследования приходит к выводу, что посредством исполненной музыки всемерно отражается своеобразие духовной жизни рассматриваемого временного периода и что церковное хоровое пение, имея прочные основы, становится частью якутской музыкальной культуры, опровергнув догму о «неспособности» якутов к многоголосному пению.

Ключевые слова: канон, песнопения, атрибутика, православие, ритуал, хор, обрядность, музыка, культура, регент.

V. G. Nikulin

ACTIVITIES OF YAKUTIAN EPARCHY CHOIR IN DEVELOPMENT OF ORTHODOX MUSICAL CULTURE IN THE LATE SIXTH – EARLY XXTH CENTURIES

Since conversion to Christianity musical culture of Yakutia started to develop not only in folklore as it had been earlier but also in sphere of orthodox traditions in close interaction of antitheses. One of these traditions is church chorus chanting. Beginning and development of this tradition in Yakutian eparchy is considered from the late 70s of the XIX century to the beginning of XX century.

By this period system of orthodox institutions was well established in Yakutia, all necessary conditions for development of church chorus chanting were created, amateur singing collectives consisting of various groups of the population were formed. The leading part was played by eparchy choir that performed masterpieces of church music of the well-known composers: A. A. Arkhangelsky, D. S. Bortnyansky, V. A. Vedel, M. I. Glinka, P. I. Turchaninov, P. I. Tchaikovsky. The choir consisted of almost 70 singers. From the choristers the first Yakutian regents were trained among whom were graduates of St. Petersburg Chapel.

Church chanting being obligatory attribute of the most significant church holidays and rituals showed itself in various forms: church celebrations, religious-moral readings, concerts of church music. The characteristic regional features of church chanting caused by simultaneous existence of the Yakut monodian song tradition and the European four-part singing came to light as a special cultural phenomenon.

In the paper increasing intensity of church chorus chanting development is traced, deep internal differentiation of traditional concerts of the orthodox music, their charity are revealed. Through performing music originality of spiritual life of that period was expressed. Having strong bases church chanting became a part of the Yakut musical culture that denied dogma concerning "inability" of the Yakut people to chorus singing.

Keywords: canon, church chanting, attributes, orthodoxy, ritual, choir, ceremonialism, music, culture, regent.

В 1870 году кафедра Камчатской епархии, находившаяся в г. Якутске, вместе с духовной семинарией и хором семинаристов была перемещена в новый центр епархии – г. Благовещенск, и на огромной территории Якутии открылась новая, третья по счету в Сибири – Якутская духовная епархия. Христианское вероучение продолжало оказывать свое влияние на малочисленное население огромной территории, его роль все возрастала, и руководство епархии приступило к преобразованию всей деятельности духовных учреждений, расположенных в пяти округах Якутии [4; 5, с. 47].

Обустривая духовные храмы, Якутский архиепископ не обходит своим вниманием и организацию церковно-певческой деятельности. Его усилиями в Якутске в 1870 году формируется самостоятельный штатный архиерейский хор из числа достаточно подготовленных певчих. Частично хор, на платной основе, комплектуется семинаристами, оставшимися для доучивания после перевода духовной семинарии, частично – из приходящих певцов. Все приходящие певчие имели свое постоянное место службы, а регенты и певчие из числа духовных лиц являлись учителями церковного пения учебных заведений Якутска и близлежащих школ. Участие в пении представителей духовенства особо поощрялось. Так, например, за церковно-певческую деятельность с 1873 года участникам выплачивалось повышенное

годовое жалование, составлявшее 885 рублей 29 копеек, а за первую половину 1877 года – 1550 рублей [7].

Оплата певчим епархиального хора была различной. Прежде всего она зависела от наличия соответствующей музыкальной подготовки и певческого опыта, немалую роль играло и количество участия в духовных службах. Так, например, за первое полугодие 1874 года сумма оплаты участникам хора варьировалась от 2–3 рублей до 40 рублей [6; 8; 9]. Дополнительных источников оплаты не предусматривалось. Имелись отдельные случаи их вознаграждения архиепископами из своего жалования. Иногда некоторым из них оплачивали переписку нотных партий, но это были разовые и мизерные суммы. Факты доказывают, что эта оплата, конечно же, была недостаточной и далеко не решала кардинальных вопросов жизнеобеспечения певчих, испытывавших большую нужду во всем, как, впрочем, и все духовенство области. Как указывают исследователи, певчие других епархий находились в более благоприятном положении, получая различные виды довольствия и одежды. Хотя и им, в Центральной России, часто и выйти было не в чем [1].

Описывая бедственное положение якутского духовенства, помощник инспектора семинарии Михаил Быстров 7 октября 1902 года отмечал: «...оторванные от родных и Родины, заброшенные на край света, лишённые большей части благ, доставляемых

современную культуру, тяжелую и мрачную жизнь проводят в Якутске служащие по духовно-учебному ведомству <...> даже по сравнению со здешними чиновниками других учреждений, которые, равные им по образованию и классу должности, получают сравнительно большее жалованье» [11].

Но, несмотря на эти затруднения, архиерейский хор своей последующей исполнительской деятельностью открывает новую страницу в развитии духовной музыкальной культуры Якутии, объединив в своем составе представителей различных сословий. С момента создания хора и на протяжении последующих десяти лет в числе певчих были приходящие казаки – Василий Каменев, Николай Татаринов, Иннокентий Никулин, Василий Кошелев, Митрофан Решетников; якутские мещане – Николай Божидомов, Василий Меркушев, Александр Устиновский; священнослужители – Алексей и Михаил Охлопков, Алексей Охлопков¹⁰, Иоанн Харитонов, Дормидонт Протопопов, Иоанн Железнов, Николай Нифонтов, Иван Зедгенизов, Иван Заплетаев и другие [8; 9].

Следует отметить, что, кроме духовных служб и православной обрядности, к основным задачам хора постепенно добавляются: сопровождение архиерея в поездках для обозрения учреждений епархии, выезды отдельных представителей хора для оказания практической помощи в подготовке и проведении православных праздников в близлежащих приходах. Так, известны поездки хора с епископом в Олекминский и дважды в Вилюйский округа в течение 1874–1875 годов.

¹⁰ Охлопков Алексей Прокопьевич родился в 1871 году. Окончил Якутскую духовную семинарию со званием студента в 1892 году. С этого года служил учителем пения в женском духовном училище и семинарии. С 1899 года возглавлял миссионерскую церковно-приходскую школу в г. Якутске. С 1 ноября 1899 года – учитель пения Епархиального женского духовного училища [12].

Уже позднее, 25 мая 1888 года, архиепископ Никодим (прослуживший год в епархии) посещает с архиерейским хором Соттинский наслег Якутского округа. В честь этого события были исполнены молитвы «Царю небесный» и «Спаси, Господи» хором местной духовной школы (9 мальчиков и 1 девочка). А 26 мая этого же года архиерейские певчие торжественно и стройным пением провели праздничное богослужение в Якутске [16]. Подобные поездки архиепископ совершил 19 ноября 1895 года в Намский улус Якутского округа, а летом 1902 года – в близлежащий Покровский улус этого же округа.

С момента образования хора его состав постепенно пополнялся и укреплялся. Так, в 1871 году в нем насчитывалось 16 исполнителей, не считая отдельных разово приходящих певцов, и он считался двухголосным. Продолжая пополняться количественно и качественно, хор в следующем году преобразуется в однородный (мужской) четырехголосный, исполняющий сложные хоровые произведения. Но следует отметить, что, наряду с качественными показателями, в хоре наблюдалось неравномерное соотношение хоровых партий. В 1885 году хор состоял из 8 дискантов, 8 альтов, 6 теноров и одного баса [6], что свидетельствует об отсутствии необходимого вокального ансамбля между хоровыми партиями.

Тем не менее под руководством регента Петра Михайловича Масюкова¹¹ (1879–1891) хор достигает в 1879–1889 годах своего расцвета, заявив о себе как о профессиональном певческом коллективе, исполнявшем круп-

¹¹ Масюков Петр Михайлович родился в 1861 году. Окончил 5 классов Иркутской духовной семинарии. 20 марта 1880 года определен учителем пения в Якутское мужское духовное училище. С 24.09.1881 – учитель пения во всех классах училища, духовной семинарии и регент архиерейского хора [10].

ные формы хоровых произведений, требовавших высокого уровня певческой культуры.

Наряду с архиерейской исполнительской деятельностью, в хоре обучали методике вокальной подготовки, и в период 1870–1917 годов ряд бывших певчих уже в качестве регентов управляли церковными хорами, а в отдельных случаях – и самим архиерейским. К ним, например, следует отнести Василия Тархова, Егора Фролова, Иоанна Харитонова, Иоанна Железнова и Иннокентия Винокурова. На протяжении всей деятельности архиерейского хора (1870–1918) им руководили регенты: Егор Фролов (1871–1873), Василий Тархов (1874–1879), Петр Масюков (1879–1891), Николай и Матвей Поповы, Михаил Дубровский (1891–1899), Иоанн Харитонов (1900–1902), Иоанн Железнов и Иннокентий Винокуров (1902), Прокопий Лаптев (1905–1910), Николай Завьялов (1911–1915) и др.

Особую значимость имел тот факт, что русское духовенство, несмотря на тяжелые условия жизни служащих своего ведомства, направляло в Якутию своих лучших представителей, имевших хорошую подготовку и огромное желание способствовать расцвету общей и духовной музыкальной культуры.

Почти все преподаватели семинарии были выпускниками центральных духовных академий и семинарий. Были таковые и среди регентов якутского архиерейского хора. Это выпускники Петербургской певческой капеллы – Прокопий Лаптев¹² и Николай Завьялов.

¹² Лаптев Прокопий Тимофеевич родился в 1871 году, священник. Окончил Бийское миссионерское катехизаторское училище, служил учителем пения в Бийске. В 1902 году окончил регентские курсы Придворной певческой капеллы, удостоен звания регента (свидетельство № 1178/333 от 13 сентября 1903 года). С 1905–1909 годов служил в Якутской епархии учителем пения в Якутской второклассной школе женского епархиального училища духовной семинарии и регентом архиерейского хора [13; 14].

Высокий уровень их подготовки способствовал проявлению и закреплению новых творческих функций, и певческий коллектив, овладев соответствующим хоровым репертуаром с 1889 года активно приобретает к обширной концертно-исполнительской деятельности. Эта активность укрепляется исполнительской деятельностью хоров любителей и семинаристов. Ставшие традицией ежегодные концерты партесной, а впоследствии и духовной музыки представляли и всемерно отображали своеобразие духовной и светской жизни временного рубежа конца XIX и начала XX веков. Нарастающую популярность хорового исполнительства среди населения подтверждает факт создания в 1889 году в Якутске Общества любителей церковного пения.

Фактом подтверждения этой популярности является, например, и концерт духовной музыки, состоявшийся 22 марта 1898 года в здании Якутского благородного собрания, данный в пользу Якутского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны составом объединенных хоров (архиерейским, семинарским и любительским) из 70 человек. Хоровой коллектив представил программу из крупных хоровых полотен: концерты «Тебе, одеющего светом, яко ризую» П. И. Турчанинова (его лучшее сочинение), «Покаяние отверзи ми двери» и «На реках Вавилонских» В. А. Веделя (первое исполнение в Якутске), кондак «Страстям Христовым», «Покаяние разбойника благоразумного», камерное исполнение (трио) песнопения «Воскресе, Боже суди земли» П. И. Турчанинова. Концерт произвел необычайно сильное впечатление на слушателей. В числе лучших сольных исполнителей по праву были отмечены прекрасный тенор С. Д. Диковского, могучий бас М. Н. Дубровского и чистый альт певчего архиерейского хора И. Винокурова, вызвавшие высокий подъем религиозного и эстетического воодушевления у слушателей [15].

В очередном концерте архиерейского хора из трех отделений, состоявшегося 26 марта 1900 года прозвучали духовные сочинения: «Восхваляю имя Бога моего» Д. С. Бортнянского, «Придите, ублажим Иосифа» Н. И. Бахметьева, «Покаяния отвержи ми двери» П. И. Турчанинова, «На реках Вавилонских» В. А. Веделя и «Был у Христа-младенца сад» П. И. Чайковского. Лучшими, по мнению анонимного автора, несомненно были исполнения В. А. Веделя и П. И. Чайковского [17].

Как весьма интересную, в плане содержания и исполнительства, отметили программу благотворительного концерта из трех отделений, данного в пользу бедных учащихся 8 декабря 1902 года. В отличие от прошлых лет хор в составе 40 лучших исполнителей представил произведения, ранее не звучавшие в Якутске: «Блажен муж» Д. С. Бортнянского, «К Богородице прилежно» и «Господи, услыши молитву мою» А. А. Архангельского, «Утоли мои печали» иеромонаха Виктора, «Царю небесный» Сахарова, знаменные распевы «Блажен муж» П. И. Чайковского и «Взбранный воеводе» В. А. Веделя. Программу этого духовного концерта существенно дополнили песнопения «От юности моя» Скворцова и сольный номер для тенора «Ныне отпускаеши» Соколова, исполненный под аккомпанемент хора. Этот концерт явился триумфом недавно назначенного молодого регента Якутского архиерейского хора (1900–1902), бывшего певчего, якута И. Винокурова, окончившего регентские курсы в Московском синодальном училище (1900–1902) [18].

Дальнейшая творческая деятельность яркого регента И. Винокурова представлена еще двумя интересными концертами, состоявшимися 29 января 1912 года в честь 25-летия деятельности бесплатной библиотеки и 19 февраля этого же года в честь 300-летия святого Патриарха Гермогена. Слушатели были озна-

комлены с духовными сочинениями «Гласом моим ко Господу воззвах» и «Тебе поем» А. А. Архангельского, «Покаяния отвержи ми двери» П. И. Турчанинова, духовной кантатой «Два великана» Столыпина, отдельными песнопениями («Ныне силы небесная», «Покаяния разбойника благоразумного», «К тебе, утреннюю»), раскрывшими глубокий смысл значимости человеческого бытия. Отличительной особенностью этих концертов явилось введение в программу, наряду с духовной, нескольких номеров светской музыки, исполненной оркестром [19].

Отметим, что примеры проведения совместных концертов духовной и светской музыки были далеко не единичны. Это наблюдалось в деятельности последующих регентов архиерейского хора – Прокопия Лаптева и Николая Завьялова, – следовавших традициям духовного хорового исполнительства и включавших светскую музыку в тематику своих концертов. Так, в честь празднования 300-летия дома Романовых объединенным хором и духовым оркестром были исполнены кантата «300 лет», гимн «Слава дому Романовых», отдельные фрагменты из оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» (ария Сусанина «Чуют правду») в исполнении И. Жлудова и хор «Славься» (аккомпаниатор – пианист Ф. Е. Крылов). Впервые выступивший хор женского епархиального училища исполнил два сочинения («Сбылось, сбылось» и «Слава на небе солнцу высокому»), а детский хор Мариинского приюта (регент Н. Ф. Завьялов) представил песню молодого защитника царя «За веру, церковь и престол» [20].

Откликаясь на общественные и политические события, архиерейский хор, занимаясь благотворительностью, давал большие концерты, направляя вырученные средства на различные нужды. Один из таких концертов был дан в пользу бедствующих Галиции, Буковины (Червонной Руси) и Угорской земли (Венгрии). Прозвучавшие в программе

десять довольно известных хоровых и вокальных сочинений, в том числе: «Ангел вопиаше» Д. С. Бортнянского, Псалом № 103 «Благослови, душе моя, Господи» Феофана Прокоповича, «Освящается небом земля» Сапиенца, – были полны радостных созвучий, бодрого настроения. Концерт дополнился пением авторского сочинения «Милосердия двери отверзи нам» Н. Ф. Завьялова и «Помысли, душе моя» – икосом из покаянного канона. Внушительное впечатление произвел гимн «С нами Бог» Н. Степанова (сольная партия баса – священник И. С. Жлудов). Инициатива проведения концерта принадлежала регенту Н. Ф. Завьялову [21].

Рамки благотворительных духовных концертов ежегодно расширялись. Пример тому – концерт, состоявшийся 12 апреля 1915 года. Впервые в нем приняли участие все хоровые коллективы города, включая и женский хор духовного училища. Как по масштабу, так и по уровню вокального исполнения разнохарактерных произведений, выражавших боль за судьбу России и веру в лучшее будущее, этот концерт являлся уникальным. В первом отделении были исполнены только духовные сочинения: двухорный хор № 6 «Кто Бог велий» Д. С. Бортнянского, «Блажени яже избрали» и «Достойно есть» А. А. Архангельского, «Всемирная слава» П. И. Турчанинова, «С нами Бог» Н. Степанова, «Единородный сыне» Лебедева и песнопения [22]. Второе отделение включало семь гимнов западных стран Европы, России и Японии, три кантаты – «На воцарение дома Романовых» А. Д. Кастальского, «Два великана» Столыпина и «Привет тебе, кивот священный» (автор не указан). Патриотические гимны выражали неудержимый призыв к борьбе, веру в светлые нравственные идеалы [23].

Однако изменяющаяся обстановка в обществе того времени, надвигающиеся революционные события значительно ослабили

интерес населения к духовной хоровой сфере. Хоровые выступления стали проводиться время от времени, начались спад хорового исполнительства и существенное сокращение числа его участников и зрителей.

Тем не менее развитие певческо-хоровых процессов в течение длительного времени сыграло свою положительную историческую роль – в Якутии звучало русское многоголосное пение, исполнялись шедевры духовной музыки – 15 хоровых концертов Д. С. Бортнянского, отдельные крупные сочинения П. И. Турчанинова, В. А. Веделя, П. И. Чайковского, А. А. Архангельского и других композиторов. Хоровое пение, развиваясь в духовных школах якутских улусов, стало частью якутского музыкального искусства, опровергнув тем самым догму «о неспособности» якутов к многоголосному пению. Очевидным является тот факт, что церковное хоровое пение прочно закрепилось в духовной епархии. С преобразованием существовавшего строя многие учителя церковного пения в последующем создавали хоровые коллективы нового времени (И. М. Харитонов, Ф. Г. Корнилов¹³, А. В. Скрябин¹⁴, М. Н. Жирков).

Следует подчеркнуть также и тот важный факт, что музыкальная подготовка в учебных духовных заведениях епархии способствовала формированию первого поколения якут-

¹³ Корнилов Федор Григорьевич (25.02.1879–21.01.1939) уроженец Олекминского округа, с. Кудай. Окончил Якутское художественное училище и духовную семинарию. Преподавал в Олекминском 2-классном училище. Автор и мелодист. Регент хора [2].

¹⁴ Скрябин Адам Васильевич родился 18 мая 1896 года в Якутске. Окончил церковно-приходскую школу и духовное приходское училище. Музыкант-любитель. Организатор якутского хора учительской семинарии. Собирает якутских народных песен. Автор первого сборника музыкального народного творчества, изданного в Москве в 1927 году [3].

ских музыкальных просветителей периода 20–40-х годов XX века (А. В. Скрябина, Ф. Г. Корнилова), а позднее и первого национального композитора М. Н. Жиркова. Являясь основоположниками якутской му-

зыкальной культуры, они, опираясь в своем творчестве на традиции русской музыкальной культуры способствовали, в разной мере конечно, развитию профессиональной музыкальной культуры Якутии.

Литература

1. Извеков Н. Д. Придворные певчие и крестовые священники и дьяки в XVII веке // Богословский вестник. – 1903. – № 10. – С. 256–258.
2. Кривошапко Г. М. Адам Скрябин. – Якутск: Кн. изд-во, 1973. – С. 34–35, 40, 46.
3. Кривошапко Г. М. Музыкальная культура якутского народа. – Якутск, 1982. – С. 24.
4. Памятная книжка Якутской области. – СПб., 1863. – 220 с.
5. Петербургский вестник. – СПб., 1912. – № 64. – 18 марта. – С. 47.
6. ГКУ НА РС (Я), ф. 229, оп. 1, д. 5, л. 13–14, 25–27.
7. ГКУ НА РС (Я), ф. 229, оп. 1, д. 57, л. 1–4.
8. ГКУ НА РС (Я), ф. 229, оп. 1, д. 61, л. 7–9, 13.
9. ГКУ НА РС (Я), ф. 229, оп. 1, д. 69, л. 1–2, 15–18, 20, 22, 26.
10. ГКУ НА РС (Я), ф. 283, оп. 1, д. 659, л. 30–31.
11. ГКУ НА РС (Я), ф. 283, оп. 1, д. 1391, л. 13, 57.
12. ГКУ НА РС (Я), ф. 283 и, оп. 1, д. 1407, л. 1–4.
13. ГКУ НА РС (Я), ф. 283, оп. 1, д. 1576, л. 2–3.
14. ГКУ НА РС (Я), ф. 383, оп. д. 1881, л. 8.
15. Якутские епархиальные ведомости. – 1898. – № 7. – 1 апреля. – С. 110–112.
16. Якутские епархиальные ведомости. – 1898. – № 15. – 1 августа. – С. 227.
17. Якутские епархиальные ведомости. – 1900. – № 11. – 1 июня. – С. 136.
18. Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 1. – 1 января. – С. 13–15.
19. Якутские епархиальные ведомости. – 1912. – № 4. – 16 февраля. – С. 63–64.
20. Якутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 6. – 16 марта. – С. 111–113.
21. Якутские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – 1 июня. – С. 203, 205.
22. Якутские епархиальные ведомости. – 1915. – № 5. – 1 марта. – С. 188–191.
23. Якутские епархиальные ведомости. – 1915. – № 10. – 16 мая. – С. 188–196.

Literatura

1. Izvekov N. D. Pridvornyje pevchije i krestovyje svjashchenniki i d'jaki v XVII veke // Bogoslovskij vestnik. – 1903. – № 10. – S. 256–258.
2. Krivoschapko G. M. Adam Skryabin. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1973. – S. 34–35, 40, 46.
3. Krivoschapko G. M. Muzykal'naja kul'tura jakutskogo naroda. – Jakutsk, 1982. – S. 24.
4. Pamjatnaja knizhka Jakutskoj oblasti. – SPb., 1863. – 220 s.
5. Peterburgskij vestnik, SPb. – 1912. – № 64. – 18 marta, 47.
6. GКУ NA RS (Ja), f. 229, op. 1, d. 5, l. 13–14, 25–27.
7. GКУ NA RS (Ja), f. 229, op. 1, d. 57, l. 1–4.
8. GКУ NA RS (Ja), f. 229, op. 1, d. 61, l. 7–9, 13.
9. GКУ NA RS (Ja), f. 229, op. 1, d. 69, l. 1–2, 15–18, 20, 22, 26.
10. GКУ NA RS (Ja), f. 283, op. 1, d. 659, l. 30–31.

11. GKU NA RS (Ja), f. 283, op. 1, d. 1391, l. 13, 57.
12. GKU NA RS (Ja), f. 283 i, op. 1, d. 1407, l. 1–4.
13. GKU NA RS (Ja), f. 283, op. 1, d. 1576, l. 2–3.
14. GKU NA RS (Ja), f. 383, op., d. 1881, l. 8.
15. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1898. – № 7. – 1 aprilja. – S. 110–112.
16. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1898. – № 15. – 1 avgusta. – S. 227.
17. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1900. – № 11. – 1 ijunja. – S. 136.
18. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1903. – № 1. – 1 janvarja. – S. 13–15.
19. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1912. – № 4. – 16 fevralja. – S. 63–64.
20. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1913. – № 6. – 16 marta. – S. 111–113.
21. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1914. – № 11. – 1 ijunja. – S. 203, 205.
22. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1915. – № 5. – 1 marta. – S. 188–191.
23. Jakutskije jeparhial'nyje vedomosti. – 1915. – № 10. – 16 maja. – S. 188–196.